

Рошаль Владимир Аркадьевич

-- 15 --

Я вступил в группу «История фондового рынка». Хотя никакого отношения к фондовому рынку не имею. Разве что в качестве инвестора. Но для таких инвесторов надо отдельную группу создавать. Читая сообщения в группе, я натолкнулся на одну забытую мной фамилию. Вот, она и вспомнилась, ну, и человек с этой фамилией — само собой.

В этой связи — некоторые воспоминания в трёх небольших частях под общим названием (я долго думал, как назвать), и пришло озарение — «Римские каникулы!» Вот так!

Часть первая

В 1988 году после многолетнего пребывания в забвении и глухом запасе (тут А. П. Иванов может рассказать) я наконец-то был допущен до святой святых ВЭБа — до заграникомандировок.

Итак: первая командировка. В солнечную Италию, в качестве верного оруженосца своего начальника — В. А. Риго. Сначала в Милан, финансовое сердце Апеннин, затем в Рим к государевым людям. Завершены переговоры в Италии, и послеполуденной лошадьё (поездом) мы с Вадимом уезжаем в Рим. Утром в Риме тревога из консульства и из торгпредства. Оказывается, в Риме находится другая делегация ВЭБа, и тоже из 2 человек: главный бухгалтер Светличный (имя-отчество не помню — Григорий Васильевич?) и Алексей Иванович Акиншин, сотрудник бухгалтерии (это на его фамилию я сегодня натолкнулся). И случилось ЧП. Тот, кто бывал в Риме, наверное, догадаться. Молодой и недостаточно опытный Алексей попал в ловушку к цыганам. Ладно — деньги, хотя с СКВ в те годы трудно было, но и самое дорогое у советского человека — серпастый-молоткастый! А Григорий Васильевич — человек умудрённый — не стал посещать места с повышенным криминальным уклоном.

Подробностей урегулирования я не знаю, ибо в этом участвовал Вадим Аркадьевич без меня, так как запись беседы делать было не надо.

Суточные в Италии и так небольшие были, а тут грабёж среди белого дня. И мы пришли на выручку. Нет, мы не отдали свои лиры (как я как-то в будущем в Сеуле отдал деньги Эдуарду Павловичу Гостеву). Поскольку наша делегация была за счёт принимающей стороны, В. А. Риго договорился о приглашении Г.В. и А.А. на сытный ужин в одном из лучших ресторанов Вечного города. Я за столом сидел рядом с Алексеем. Он курил сигареты «Космос» и дышал в сторону. Я предлагал «Мальборо», он неохотно соглашался.

Часть вторая

В 1989 году я поехал опять в заграникомандировку в Италию. Без Риго уже. Зато с Томасом Ивановичем Алибеговым, Андреем Евгеньевичем Четыркиным и Владимиром Григорьевичем Комаровым (зам. начальника ГБУ МВЭС).

Делегация, как видно из знаменитых имён, весьма высокопоставленная, поэтому на этот раз начали с Рима. (О том, как на одних переговорах Томас Иванович надо мной подшутил, я рассказывал уже здесь). А так — переговоры прошли в Риме замечательно: Т.И. давал буржуйам уроки блестящего английского и прекрасного анализа европейского финансового рынка. Наступали выходные, то есть суббота и воскресенье. Было принято решение в субботу поехать смотреть развалины в посёлок городского типа Помпеи, а в воскресенье на почему-то на немецкой (!!!) машине «Мерседес» в Милан. (Забегая вперёд, скажу, что ехали очень долго. На переднем сиденье Комаров, на заднем слева Четыркин, справа — Алибегов. Я посередине, на самом «удобном» месте, — «весь затёк», как сказал персонаж фильма «Особенности национальной охоты»)

Все, кроме Андрея Евгеньевича, в Риме уже бывали, поэтому он с нами не поехал, а остался в Риме осматривать достопримечательности. Их там очень много.

Был месяц май(с). На юге Италии — это по-нашему июль.

«В сто сорок солнц закат пылал,

в июль катилось лето,

была жара,

жара плыла -

на даче было это» (с)

Было в Помпеях настолько жарко, что после экскурсии, не отходя от главного входа на экспозицию, Томас Иванович пригласил нас с Комаровым выпить пива. По чуть-чуть. Выпили. Пошли к машине. Не успели пройти и 10 шагов — меня догоняют. Ах, ты — я барсетку оставил. Бегом назад, а она уже у службы безопасности. Взрывчатки нет, и всё хорошо закончилось, — всё то, что и началось хорошо. Возвращаемся в Рим.

В Риме тревога. Дежавю. Андрей Евгеньевич пошёл туда же, куда годом ранее ходил Алексей Иванович. И что характерно — с тем же результатом. Опять всё утрясли без меня. И уехали в Милан. В Милане всё было хорошо, потом все уехали в Москву, а я остался.

Остался, ибо у меня было дополнительное задание, связанное с открытием представительства ВЭБа в Италии. (Поскольку представительство вскоре открыли, видимо, я с этим заданием справился).

Часть третья

Это уже 1994 год, и я уже не в ВЭБе, а в Росэксимбанке. Меня, вместе с моим заместителем Александром Васильевичем Бирючинским (он недолго проработал в ВЭБе, а потом долго в Росэксимбанке) в ноябре направляют в командировку в Италию. Основное задание — изучение вопросов организации финансовой поддержки экспорта (Италия была одним из крупнейших экспортёров машин и оборудования в СССР). Поэтому акцент на Рим, где располагались такие структуры, как Медиокредито Централе, Иститутто Мобилиаре Италяно, САЧЕ. С ними и встречались, изучили. (Опять забегу вперёд: весь этот материал, нами подготовленный, канул в лету. Ибо через 2 месяца председатель скончался, а ставший и. о. Л. И. Журков фактически законсервировал банк вплоть до прихода А. И. Ачкасова. А это уже совсем другая история).

Александр Бирючинский тоже первый раз был в Риме, и поэтому я его уже одного не отпустил. Но, как оказалось, это было лишнее. Он оказался тёртым калачом. В ноябре в Риме темнеет рано. Возвращаемся с ним в отель после осмотра раскопок и других интересных вещей уже в темноте. Громко разговариваем по-русски между собой. Ну, как это принято. Вдруг нас окликают словами «перестройка! Горбачёв!». Останавливаемся. Дядька лет 50. Выражает восхищение демократической Россией и предлагает выпить за дружбу между народами.

«Раз пошли на дело я и Рабинович,

Рабинович выпить захотел.

А чего ж не выпить бедному еврею,

Если у него нет срочных дел?» (с)

Заходим практически в первый по дороге бар. В баре притушен свет. Заходим, садимся, дядька почему-то за отдельный стол. Вдруг выплывают две красотки: одна присаживается к Александру, вторая ко мне, и они начинают щебетать, глядя с любовью в наши глаза. И тут они делают роковую ошибку: как-то очень быстро появляется барменша с бутылкой дорогого шампанского и начинает её открывать со словами: «Синьоры, угостите девушек вином». Нет, чтобы мы расслабились парой пива, дешёвым виски на два пальца со льдом (можно было и с содовой) ... И, вот, что значит молодость, вот, что значит реакция — Саша хватает меня за рукав, кричит мне: «Валим, на***!» И мы покидаем уютное заведение. По дороге Александр долго сокрушался — такая красотка была рядом, а не укусишь...